

Осколки ненависти

Осмоловская Нина

Нина Николаевна Осмоловская

Осколки ненависти

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69832102

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-91075-1

Аннотация

Повесть написана в детективном жанре. Мне хотелось напомнить читателю некоторые исторические события, о которых, к сожалению, многие стали забывать. Начальные события происходят в 2005 году, а потом история уносит нас на 60 лет назад. Все действующие лица этой истории вымышлены. Обложка оформлена Осмоловской Н.Н.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Нина Осмоловская

Осколки ненависти

Глава 1

Громкий ночной звонок телефона прозвучал, как всегда, неожиданно и тревожно. Жена Люся ткнула Петровича в бок и что-то сердитое проворчала, не открывая глаз. Петрович попытался нащупать телефон и побыстрее нажать кнопку, но тот, как нарочно, вырвался из рук и упал на пол. Пришлось зажигать ночник. Телефон продолжал трезвонить.

Наконец в трубке раздался бодрый голос дежурного по отделу Марка Семеновича, который с какой-то садистской радостью сообщил, что у них труп, вся группа уже поднята по боевой тревоге и всем надо срочно прибыть на место происшествия.

Петрович посмотрел на часы, они показывали половину пятого утра. Самый сон!

Он встал, умылся и быстро оделся. На все ушло не более десяти минут. Эта привычка действовать быстро и решительно осталась у него еще с армии и теперь очень пригодилась в его нелегкой, но безумно интересной работе.

Андрей Петрович Круглов уже десять лет работал следователем по особо важным делам, но до высокого воинского

звания пока не дослужился и был все еще в чине капитана.

Ему всегда мешало повышенное чувство справедливости. Он еще в детстве не мог спокойно смотреть на то, как обижали других. Должен был обязательно вмешаться и защитить слабого. Вот так и в работе. Его коллеги могли счесть, спрятаться за плечи начальства или вообще присочинить какие-нибудь нужные обстоятельства. Петрович же был непреклонен.

Он и внешне выглядел таким борцом за справедливость – высокого роста, широкоплечий, что называется, «косая сажень в плечах», он смотрелся весьма внушительно, вызывая оторопь у незнакомцев.

Но только близкие знали, какой он на самом деле добрый и отзывчивый человек. У него были светлые соломенные коротко подстриженные волосы и голубые глаза, которые так не вязались с его грозным телом. Он старался хмурить лоб, брови, делать «страшные глаза», но все равно, если улыбка озаряла его лицо, то оно становилось по-детски беспомощным.

Его жена Людмила любила Петровича так же верно и преданно, как он любил свою работу. Они были знакомы давно, еще со школы, и Людмиле импонировало то, что Андрей всегда защищал ее и других девчонок в классе. Людмила же была маленького роста, очень хрупкая и нежная. Поэтому они и составляли такую удивительную пару: Андрей – высокий и сильный, а Людмила – маленькая и хрупкая. Она все-

гда чувствовала рядом с ним себя защищенной и поэтому никого и никогда не боялась.

Андрей всю жизнь занимался спортом. Его накачанные мышцы были его законной гордостью и предметом зависти всех мальчишек во дворе. Его боялись чужие, но очень любили и уважали свои. С таким характером ему была прямая дорога в школу милиции, куда он успешно поступил после школы.

По карьерной лестнице Андрей поднимался тяжело – он не умел и не хотел ни перед кем лебезить и подстраиваться, а начальство, как вы понимаете, таких правдолюбцев не очень-то и жалует.

Но Андрея это не волновало. Главным делом в его жизни были работа и жена Людмила. Он любил ее с какой-то необычайной нежностью и всепрощением. Та, что называется, «вила из него веревки», но Андрею было даже приятно чувствовать себя таким «подкаблучником». Он прекрасно знал, как тяжело приходится Людмиле в жизни. Она постоянно в тревоге за него, все бытовые проблемы лежат на ее хрупких плечах, она подолгу остается одна, когда он уезжает в командировки.

Единственное, что огорчало обоих – это отсутствие детей. Но в середине 90-х случилась весьма трагическая для Андрея ситуация, и он тогда впервые в жизни обрадовался, что у него нет детей. В тот год на него наехали «братки», и пришлось срочно увозить Людмилу и прятать ее по знакомым и

родственникам. Да и сам Андрей тогда еле выжил после тяжелого ранения. Но, видно, его ангел-хранитель всегда был начеку и защищал своего хозяина.

Через несколько лет работы в милиции Андрея пригласили в следственный комитет и предложили работу следователя «убойного» отдела. Коллеги теперь называли его просто и коротко – Петрович.

Андрей завел машину. Его верный спутник – старенький опель – сразу завелся и помчал своего хозяина по безлюдным еще в это время улицам. Он любил свою машину, ухаживал за ней, всегда вовремя ремонтировал, и она за это отвечала ему верой и правдой. Он знал, что его «ласточка» не подведет и вывезет его из любой неприятной ситуации. Он мог бы давно купить новую машину, но не любил бросать старых друзей и поэтому постоянно чинил и красил свою «старушку».

На месте происшествия уже были его коллеги: Серега – криминалист, Алексей Иванович – коллега-следователь и новый стажер Юра. Для Юры это было всего лишь второе убийство, и он, еще не привыкший к виду трупов и крови, стоял чуть поодаль бледный и настороженный.

Петрович сразу внимательно осмотрел труп молодой женщины. Как часто с ним теперь бывало, он расстроился из-за того, что убита еще одна красивая молодая женщина, которой бы еще жить и жить. На вид ей было не больше 30 лет. Красиво и модно одетая, она лежала как-то аккуратно, в

целомудренной позе, словно заснула и не хотела просыпаться. Глаза ее были закрыты. Светлые крашенные волосы были красиво уложены.

«Какой красивый труп!» – неожиданно для себя подумал Петрович. Рядом лежала сумочка. Алексей Иванович доложил, что в сумочке нашли ее паспорт, сотовый телефон и прочие женские штучки. В кошельке была значительная сумма денег. Значит, это не ограбление. Женщину звали Ядвигой Францевной Гольт.

– Неужели иностранка? – спросил Петрович.

– Нет, паспорт у нее российский, там даже адрес ее указан. Но живет она, судя по прописке, на другом конце города, – поживаясь от утреннего холода и недосыпа, сказал Алексей Иванович.

Сергей пояснил, что умерла она от удушья, задушили ее же шарфиком, потом тащили от дороги к кустам, чтобы спрятать труп. Труп нашел дворник-таджик, который решил с утра пораньше навести порядок на своем участке, он в тот день торопился по своим делам и решил закончить с уборкой с раннего утра.

Алексей Иванович его уже подробно опросил обо всех деталях, но тот плохо понимал по-русски, отвечал односложно – «да» или «нет» и испуганно отворачивался, чтобы не видеть женщину. Петрович пригласил его в отделение с кем-нибудь из друзей, кто хорошо говорит по-русски. Переводчиков-таджиков у них пока еще в штате не было.

Ситуация складывалась на первый взгляд банальная – девушка одна (или не одна) шла вечером по парку и была задушена. Ничего особенного для Петровича на первый взгляд в этой истории не было. Таких девушек он перевидал за свою практику немало. Но чем старше он становился, тем нетерпимее относился к преступникам. Он был готов всех их приговорить к смертной казни за убийство невинных людей.

Одно дело – разборки между членами ОПГ в 90-е годы, когда себе подобные расправлялись с себе подобными, и совсем другое – мирные и тихие нулевые, когда уже основной передел собственности закончился и страсти немного поутихли.

Ведь эта молодая красивая женщина была чьей-то женой, дочерью, а может, и матерью.

Вот это теперь и предстояло выяснить группе Петровича. Стало совсем светло. Утро обещало быть солнечным и теплым. Такое бывает в первые дни ранней осени, когда днем по-летнему тепло, а ночью – холодно. Листва на деревьях была еще густая и зеленая. До первых заморозков было далеко. Сентябрь только начинался. И на фоне всей этой парковой тишины и красоты на земле лежала и «спала» молодая красивая женщина!

Андрей Петрович откинул лирическое настроение и привычно раздал всем задания. Они с Юрой пойдут на поквартирный обход. Алексей поедет по адресу девушки, ну а Сергею, как всегда, предстоит криминалистическая разборка.

Труп увезла приехавшая вскоре скорая.

Было 7 утра. В парке уже появились первые собачники. Это самые благодатные «свидетели». Во-первых, они очень внимательные, благодаря своим питомцам, чаще всего первым обнаруживающим трупы.

Следующая рабочая группа – бабушки на скамейках у дома, они знают все и про всех. Еще дворники – они тоже бывают весьма наблюдательны. Как правило, такого рода убийства происходят вечером или поздно ночью, когда подвыпившие девушки спешат через парк домой. Здесь-то их и находит злая судьба.

Петрович шел по дорожке парка, внимательно глядя себе под ноги, и машинально разгребал опавшие листья. «Уже осень, – подумал он. – Как летит время!»

Андрей хорошо знал этот район и этот парк, когда работал здесь участковым милиционером. Здесь рядом, в одной из многоэтажек на первом этаже располагался ночной клуб. Жильцы долго судились с администрацией клуба – кому же понравится жить рядом с громкой музыкой и сомнительными личностями. Несколько лет назад клуб закрыли, но теперь он стал называться массажным салоном «Аура», и здесь стало тихо. Жителям многоэтажки предоставили скидки на массаж в дневное время, и все остались довольны друг другом.

На скамеечке около многоэтажки сидела старушка с маленькой собачкой. Собачка примостилась на скамейке рядом

с хозяйкой, и они в четыре глаза внимательно осматривали окрестности. Петровичу показалось, что они, словно пограничники, охраняют границы вверенного им участка.

Он поручил Юре вести беседу. Юра сел на скамейку, представился, показал свою ксиву, достал фотографию девушки и показал старушке. Бабушка оказалась словоохотливой и подробно рассказала, что видела эту девушку вчера вечером, когда вышла в соседний круглосуточный магазин за хлебом. Оказалось, что хлеб дома закончился, а какой завтрак без хлеба? Вот и пришлось ей выйти. Вечером еще светло, и она бесстрашно прошествовала к магазину. А эту девушку она запомнила, потому что та шла как пьяная и что-то сердито и громко объясняла своему спутнику – пожилому мужчине кавказской национальности. Они вышли из салона и направились в сторону парка. Еще бабушка заметила, что та была красиво и модно одета и что раньше она ее здесь не видела. И девушка точно не живет в их доме.

Юра попросил подробно описать спутника девушки, но бабушка призналась, что ничего особо примечательного в нем не было. «Ну грузин и есть грузин», – сказала бабуля. Юра дал ей нашу визитку, попросил позвонить в отделение, если она увидит его здесь еще раз. Бабушка клятвенно пообещала, сказала нам свой номер телефона и представилась – Клавдия Егоровна Маслова.

Они пошли в обход по квартирам. Но, как обычно, никто ничего не видел и не знал. Единственная ценная помощь бы-

ла от Клавдии Егоровны.

Одним словом, все было пока просто и понятно. Девушку напоили, а потом задушили. Оставалось только узнать, кто и за что.

Петрович приехал в отдел, позвонил Людмиле. Она работала учительницей в школе. Он слышал звонкие детские голоса в трубке, в школе была перемена. Людмила, как обычно, поинтересовалась, завтракал ли он. Петрович клятвенно заверил, что да, конечно.

Он сидел в кабинете один. Алексей еще не вернулся с адреса, а Юру он отправил к судебным медикам узнать подробности вскрытия, потому что по телефону было до них не дозвониться. Работы у них всегда много.

Петрович только теперь почувствовал, что он голоден. В холодильнике было пусто. Как говорят, «мышь повесилась». Столовая еще не работала, и он решил зайти в соседнее круглосуточное кафе, где часто и обедал, и ужинал, и завтракал.

Знакомая официантка Ларочка подошла и коротко спросила: «Как всегда?» Петрович кивнул головой. Ларочка была хорошенькой 30-летней женщиной. Она работала здесь давно и очень трепетно относилась к коллегам Петровича по работе. Жалела их и старалась всегда припрятать для них что-нибудь вкусное, чем очень раздражала своего хозяина – старого армянина Артура.

Он имел свои виды на Ларису, но та никак не соглашалась на роль его любовницы, потому что Артур был глубоко же-

нат на своей армянской жене Стелле, и у них было трое детей и уже пятеро внуков. Ларису такой жених, конечно, не устраивал.

Зато устраивали молодые и шумные работники следственного отдела, расположенного в соседнем доме. Но почему-то ей до сих пор никого из них не удалось склонить к женитьбе. Лариса не падала духом и постоянно ждала своего принца на белом коне, поэтому на каждого входившего в зал мужчину она смотрела как на потенциального жениха.

Петрович вытянул ноги под столом. Жаль, что нельзя было закурить в зале, а выходить курить на улицу не было сил.

Через несколько минут Лариса принесла яичницу с шипящими шкварками, к ней огурцы и помидоры, армянский лаваш и, конечно, кружку ароматного кофе, который сварил умелец и большой специалист в этом деле Артур.

После сытного завтрака захотелось спать. Петрович позволил себе прилечь на диване в кабинете, потому что сегодня общий сбор всех членов группы был назначен на 12 часов.

Все приехали вовремя.

Петрович поставил посреди кабинета доску на высоком штативе. Теперь было модно располагать все данные на доске и рисовать стрелки от одного подозреваемого к другому.

– Итак, что мы имеем? – строго спросил Петрович. – Вам слово, Алексей Иванович.

Тот неторопливо поднялся с места и начал рассказывать:

– Ядвига Францевна Гольт, 35 лет, проживает, простите,

проживала по адресу: Лесная улица, дом 4, квартира 16. Там она прописана, там и жила. Это квартира ее мужа Сорокина Максима Степановича. Но со слов соседей, дамочка там уже месяц не появлялась.

Как всегда, помогли получить информацию бабушки на скамейке и добросовестные соседи. Одна из них, Анна Сидоровна, подробно рассказала, что Ядвига переехала сюда год назад к мужу Максиму. До последнего времени жили они тихо и мирно. Всегда здоровались, подчеркнула Анна Сидоровна, но вот полгода назад словно кошка между ними пробежала. Стали ссориться, громко кричали друг на друга. Максим часто выбегал как ошпаренный, садился в машину и куда-то уезжал. Иногда возвращался поздно вечером, а иногда пропадал по несколько дней.

Она часто видела, что в эти дни Ядвигочка тоже уходила из дома ярко одетая с вызывающей косметикой. Анна Сидоровна решила, что та работает по определенной специальности, наверное, из-за этого Максим и сердится. Хорошо, что у них не было детей, а может, и плохо – были бы детки, она бы себя так не вела...

Петрович прервал Алексея Ивановича и сказал:

– Итак, складывается впечатление, что наша героиня была, что называется, «женщина низкой социальной ответственности». Это нам сообщили две соседки, которые ее видели в соответствующем образе.

Он нарисовал на доске стрелки, идущие от фотографии

Ядвиги в сторону ее мужа Максима и стрелку к массажному салону «Аура».

– Теперь надо выяснить подробности ее семейной жизни с мужем и отправиться в салон «Аура», там тоже должны что-то о ней знать, – строго сказал Петрович. – Я пойду в салон, Алексей к мужу, а тебе, Юра, надо узнать подробности социальной жизни Ядвиги: где работала, откуда родом, чем конкретно занималась, так что, друг мой, посиди в компьютере, благо ты разбираешься в нем в сто раз лучше, чем мы с Алексеем. На этом – все. За габоту, товагищи, – ярко грассируя, произнес Петрович.

Алексей Иванович вышел на улицу. Яркое светило солнце, на улице было малолюдно. Основная часть населения их небольшого провинциального города была в это время на работе. Алексей Иванович давно работал в сыске, но не обладал яркими способностями, как Петрович. Он был прекрасный исполнитель чужих идей. Мог хорошо выполнять скучную, дотошную работу, но сам редко выдавал какие-нибудь оригинальные идеи.

Он был разведен, за плечами у него было два брака, которые быстро распались из-за его ненормированной работы. В первом браке у него родился сын, которому недавно исполнилось десять лет.

Антошка был очень дружен с отцом, и когда у Алексея появлялась свободная минутка, он забирал сына на рыбалку, или в лес на природу, или в кино. Антон гордился отцом,

потому что тот был известным в городе человеком и к нему не раз обращались за помощью даже великие мира сего.

Друзья звали Алексея Ивановича – Алекс. Да и в их работе всегда удобнее обращаться с коротким именем или кличкой – быстро и просто. Ему было слегка за сорок, невысокого роста, лысоватый, с весьма неприметной внешностью, он умел войти в доверие любому человеку, чем часто пользовался в своей работе. Большую часть жизни он проработал вместе с Петровичем, и оба понимали, что более верных и преданных друзей и сотрудников им не найти.

Алекс отправился в офис, где работал муж Ядвиги – Сорокин Максим Степанович. Он мог еще ничего не знать о гибели своей жены, если верить словам соседки, то она не появлялась дома уже целый месяц. Навести справки о месте его работы не составило большого труда. Сейчас все эти данные можно легко получить из специальных источников, которые есть во всех следственных отделах. Техника шагнула далеко вперед, спасибо всемогущему интернету.

Офис Сорокина находился на самом краю города в здании старой офсетной фабрики. Это здание еще в 90-е годы было переоборудовано под офисы, тогда закрылись в городе многие фабрики и, главное, огромный инструментальный завод, на котором работало чуть ли не все взрослое население их N.

Тогда многие остались без работы, молодые ребята сбивались в организованные преступные группировки, и их отделу работы хватало на месяцы вперед. Но к началу двух-

тысячных стало жить немного легче. А теперь, к 2005 году, страсти и вовсе поутихли.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.